

<http://LLL21.petrso.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК

Выпуск 2.
Summer 2013

Главный редактор
И. А. Колесникова

Редакционный совет

О. Грауманн
Е. В. Игнатович
В. В. Сериков
С. В. Сигова
И. З. Сковородкина
Е. Э. Смирнова
И. И. Сулима

Редакционная коллегия

Т. А. Бабакова
Е. В. Борзова
А. Виегерова
С. А. Дочкин
А. Клим-Климашевска
Е. А. Маралова
А. В. Москвина
А. И. Назаров
Е. Рангелова
А. П. Сманцер

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Е. Ю. Ермолаева
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
Е. И. Соколова
А. Б. Бигдан

ISSN 2308-7234

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

КОЛЕСНИКОВА Ирина Аполлоновна

доктор педагогических наук, профессор, директор АНО «Агентство “КОМЕНИУС”», руководитель лаборатории непрерывного образования ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет» (Санкт-Петербург)

I.A.Kolesnikova@yandex.ru

НОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И НОВАЯ НЕГРАМОТНОСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Аннотация: в статье на сравнительном материале русскоязычных и англоязычных источников анализируется развитие современной терминологии, связанной с понятием грамотности. Затрагиваются вопросы дифференциации различных видов деятельности людей XXI века, обусловленных необходимостью читать и писать, используя современные носители информации и информационно-коммуникационные технологии. Раскрывается значение терминологических неологизмов, предлагаемых университетским и библиотечным международным сообществом для создания обобщенного представления о феномене «новой грамотности» в современную эпоху. Поднимается вопрос о новых аспектах неграмотности, обусловленных научно-технологическим прогрессом. Проблемы грамотности и неграмотности соотнесены с задачами непрерывного образования. Выделение и изучение различных аспектов грамотности, а также преодоление ситуативной «частичной неграмотности» связываются автором с разнообразием знаковых систем, которые могут быть использованы в образовательной коммуникации, и вариативностью модальностей передачи и приема учебной информации. В связи с этим высказывается идея о необходимости обеспечения полисемиотики образовательного процесса. В статье содержится много конкретных фактов и ссылок, формирующих расширенное представление об актуальном контексте научного рассмотрения проблемы.

Ключевые слова: грамотность, информационная грамотность, медиа-грамотность, мультимодальная грамотность, трансграмотность, неграмотность, ситуативная неграмотность, полисемиотика образовательного процесса.

Kolesnikova I. A.

NEW LITERACY and NEW ILLITERACY of the XXI CENTURY

Abstract: the evolution of modern terminology referring to the concept «literacy» based on the comparative materials of the Russian and English languages sources are analyzed. The issues of differentialization of various types of human activities of the XXI century, caused by the need to write and read with the assistance of new gadgets and information communication technologies are touched upon. The meanings of terminological neologisms, offered by university and librarian international community for creation generic idea about «new literacy» phenomena in a modern world is revealed. The issue of new illiteracy aspects caused by scientific-technical progress is raised. The literacy and illiteracy problems are correlated with the goals of lifelong learning. Accentuation and study of various literacy aspects and copability with situational «partial illiteracy» is linked in author's opinion with the diversity of semiotic systems, which might be used in educational communication with modal variability of knowledge transfer and reception. In connection with the above said, the idea of the polysemiotic provision necessity in education is claimed. The article contains the abundance of concrete facts and references, forming an extended idea about the actual context of scientific view on the problem.

Key words: new literacy, media literacy, multimodal literacy, transliteracy, multiliteracy, illiteracy, situational illiteracy, polisemiotika of educational process.

Множественность никогда не следует полагать без необходимости...

(У. Оккам)

Новые реалии, появляющиеся в жизни человечества, рожают новый язык во всех сферах жизни, в том числе в науке, наполняют новыми смыслами и значениями известные слова. Одно из таких слов – *грамотность* (от греч. *grammata* – буква, чтение, письмо). Грамота в древнерусской традиции означала «письменность, письмо, указ». Аналогичное по смыслу английское слово *literacy* зафиксировано в середине 1880-х годов как производное от средневекового латинского *līterātus*, (*litterātus*) [1]. При этом понятие *illiteracy* (неграмотный) стало использоваться значительно раньше, в XVI веке.

Вопросы грамотности населения носят стратегический характер. Неслучайно с 1966 года по рекомендации Всемирной конференции министров образования проводится Международный день грамотности. Для системы непрерывного образования вопрос о грамотности представляет особый интерес, поскольку напрямую затрагивает проблему целей и содержания обучения, а также его технологического обеспечения. Многие века *педагогика грамоты* (*literacy pedagogy*) традиционно предполагала обучение письму и чтению в книжном (бумажном) варианте, с использованием стандартного набора правил. При этом действовали методические ограничения, связанные с формализованной, монокультурной, монологической, заданной извне формой освоения грамоты. В сознании общества понятие «грамотный» устойчиво соотносилось с понятием «образованный» (грамотный человек, грамотный специалист)¹. Усложнение форм и каналов коммуникации, возрастающее культурное и лингвистическое разнообразие и связанность современного мира ведут к расширению понимания грамотности.

Динамику официальной трактовки грамотности можно проследить по международным документам и научным дискуссиям о терминологии. С 1958 года, в соответствии с предложением ЮНЕСКО, грамотными стали считать лиц, умеющих читать с пониманием текста и способных письменно кратко изложить сведения о повседневной жизни. С середины 1960-х годов в научный обиход вошло терминологическое сочетание «функциональная грамотность». Согласно рекомендациям ЮНЕСКО, касающимся стандартизации статистики образования (1979), функционально грамотным считается тот, кто может участвовать во всех видах деятельности, где грамотность необходима для эффективного функционирования, и которые дают ему возможность продолжать пользоваться чтением, письмом и счетом для своего развития и развития общества.

В современных официальных и научно-методических текстах можно найти многочисленные упоминания о других видах грамотности. Например, в Международной программе оценки образовательных достижений учащихся PISA фигурируют сочетания *грамотность чтения*, *естественно-научная грамот-*

¹ Сегодня к этому ряду прибавилось понятие «компетентный».

ность, математическая грамотность, то есть грамотность, обусловленная ориентацией в конкретных предметных областях. В документах, регламентирующих исследовательскую и просветительскую деятельность современных библиотек, говорится о *библиографической грамотности* и др.

XXI век характеризуют как мир «зримой», экранной, культуры, требующей соответствующего уровня компетентности прочтения и особой, *визуальной, грамотности*. Этот термин был введен Джеком Дебесом (Jack Debes), соучредителем Международной ассоциации визуальной грамотности в конце 1960-х². Представления о *визуальной грамотности* (visual literacy) выводят обучение в сферу восприятия учебной информации «в терминах изображений», предполагающего способность анализировать и синтезировать зрительную реальность. Здесь имеет смысл напомнить, что обучение восприятию зрительных образов и воспитание *через* зрительные образы имеют достаточно длительную историю. От наскальных изображений, народных орнаментов, иконописи и церковных росписей, печатных пособий, представляющих «мир чувственных вещей в картинках», до современных 3D изображений. Историческое усложнение способов зрительного представления мира, в том числе в виртуальном варианте, требует иного уровня готовности человека к восприятию визуальной информации.

В последние годы реализуются многочисленные международные проекты по развитию *научной и технологической грамотности*, что обусловлено распространением в повседневной жизни возможности пользоваться информацией, вступать в продуктивную коммуникацию на основе современных научно-технических ресурсов. Это тем более важно, что международные исследования знания взрослым населением основополагающих научных фактов, понятий, принципов устойчиво выявляют крайне низкие показатели.

В технологическом плане речь, в первую очередь, идет о грамотном использовании СМИ, компьютера и глобальных сетей. В ноябре 2005 года на Коллоквиуме по вопросам информационной грамотности и образования на протяжении всей жизни в Александрийской библиотеке³ была принята декларация, провозгласившая среди «жизненно важных видов грамотности XXI века» медиаграмотность, компьютерную и информационную грамотность. *Медиаграмотность* (media literacy) наряду с *аудиовизуальной грамотностью* определяет качество работы с медиапродуктом, обуславливая способность читать и оценивать медиатекст [2].

Автором термина *компьютерная грамотность* (Computer literacy) является Пол Зурковски. В 1974 году, будучи президентом Ассоциации информационной промышленности, он предложил его Национальной комиссии по библиотекам и информационной науке США. Этот вид грамотности позднее был определен как

² В России концепция аудиовизуальной грамотности была предложена в начале 1970-х годов Ю. Н. Усовым и с тех пор активно разрабатывается. См., например, Столяров Ю. А. Визуальная грамотность в контексте восприятия объектов окружающей среды: к постановке проблемы // Преемственность психологической науки в России: традиции и инновации: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 215-летию Герценовского университета. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. URL: <http://rstudent.com/vizualnaya-gramotnost-v-kontekste-vospriyatiya-obektov-okruzhayushhey-sredy-k-postanovke-problemyi/Anpely3rd,2013> → 5:14 nn

³ Александрийская декларация об информационной грамотности и образовании на протяжении всей жизни. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla12.pdf>

способность человека осознавать потребность в информации, уметь ее эффективно искать, оценивать и использовать с соблюдением норм этики. За основу содержательной трактовки международным сообществом были взяты определения Американской библиотечной ассоциации (ALA) и Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (IFLA). В 2000 году Ассоциацией колледжей и библиотечных исследований (ACRL) были предложены стандарты оценки информационной грамотности в сфере высшего образования (Information Literacy Competency Standards for Higher Education). Стали разрабатываться программы «погружения» в информационную грамотность (Information Literacy Immersion Programs). В 2006 году вышло в свет «Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни», подготовленное Хесусом Лау, председателем секции по информационной грамотности ИФЛА [3]. В 2010 году Д. Лонгли (D. Longley) была предложена схема, раскрывающая компоненты «информационной грамотности», такие как: использование СМИ и библиотечных ресурсов, критическое мышление, информационная этика.

Наряду с информационной грамотностью в число метатрендов, которые, по прогнозам экспертов, будут влиять на образование ближайшего десятилетия, входит *сетевая грамотность*, поскольку *сетевое общение* выступает как новый вид коммуникации, в том числе обучающей. «Интернет постоянно заставляет нас переосмысливать познание и образование в ходе уточнения концепции грамотности» [4]. Поскольку перечисленные выше виды грамотности включают оценочный и этический аспекты, перед системой образования встает вопрос о воспитании критической автономии личности по отношению к информации, поступающей из разных источников. В данном случае проблема грамотности соотносится с теорией критического мышления [5].

Наряду с обозначением видов грамотности, обусловленных техническим прогрессом, интересны терминологические словосочетания, связанные с умением человека находиться и действовать в контексте культуры. *Культурная грамотность* обусловлена степенью причастности к определенному культурному фоновому знанию и соотносится со способностью понимать идиомы, аллюзии и неформальный контекст, создающие и представляющие ту или иную доминирующую культуру. Данный вид грамотности требует не только знакомства с широким кругом базовых знаний, составляющих ядро той или иной культуры, но и свободы использования этих знаний при создании языка социального общения и коллективных знаний. В такой трактовке понятие отражает конкретный национальный, социальный, культурный опыт. Термин введен в научный обиход во второй половине 1980-х годов американским культурологом Э. Д. Хиршем (E. D. Hirsh), автором «Нового словаря культурной грамотности», выдержавшего несколько изданий [6]. В России эта тема также актуальна, в последние годы не раз предпринимались попытки методически проверить культурную грамотность путем составления словников и тестовых заданий [7]. Производны от этого значения такие словосочетания, как:

– *грамотность в сфере национальной (традиционной) культуры*, представление о которой связываются с повышением уровня знаний населения об обычаях, традициях, народной поэзии, музыке, танцах;

– *поликультурная грамотность* как «способность свободно ориентироваться в поликультурном мире, понимать его ценности и смыслы, воплощая их в достойных образцах цивилизованного поведения в процессе взаимодействия с представителями различных стран, народов и их культур» [8].

Важным представляется такое понятие, как *экологическая грамотность* (*Ecological literacy, Eco-literacy*). Термин введен Давидом В. Орром (David W. Orr) и Ф. Капррой в конце 1990-х, чтобы донести до образовательной практики ценность и значимость для жизни человечества благополучия Земли [9]. Авторы определяют экологическую грамотность как: знание принципов экологии, системное мышление, практическое следование экологическим ценностям⁴. Сегодня экологическая грамотность понимается в общем виде как умение включиться в природоохранительную деятельность. Правда, при этом в стороне остается способность понимать язык природы (читать книгу природы), которым владели все без исключения народы в пору *язычества*, когда были неграмотны в классическом понимании этого слова (не обладали письменностью).

Даже беглый терминологический обзор делает очевидным тот факт, что в мире идут интенсивные процессы дифференциации и интеграции в сфере обнаружения и атрибуции различных видов грамотности. Достаточно успешно в течение десятилетий идет проработка отдельных ее проявлений (визуальная, компьютерная, *коммуникативная* и пр.), организуются соответствующие проекты и конкурсы.

Например, объединение библиотек, продвигающих грамотность XXI столетия, обратилось к потенциальным разработчикам библиотечных проектов со следующим призывом: «Мы ищем работы, посвященные решению проблем по основной печатной грамотности (борьбе с неграмотностью), функциональной неграмотности (борьбе с некомпетентностью) и информационной грамотности. Мы также приветствуем работы о других видах грамотности, например, о грамотности в сфере межкультурных коммуникаций, визуальной грамотности, медиаграмотности, правовой грамотности, экономической грамотности и др.» [10].

Предпринимаются попытки разработать таксономию грамотностей⁵. При этом подчеркивается, что «границы между различными видами грамотности не являются четкими, все ее виды следует рассматривать как одну тесную семью»... Грамотности человека многочисленны и разнообразны, взаимозависимы и эквивалентны. Не существует единой системы представления информации, достаточно мощной, чтобы объяснить все наши мысли» [11]. Все чаще делаются попытки объединения усилий специалистов различных областей в понимании феномена грамотности.

Так, на конгрессе ИФЛА в Милане (август 2009 года) прошло совместное заседание Секции Грамотности и Чтения и Секции Информационной Грамотности. Международная конференция «Медиа- и информационная грамотность в обществах знания» в Москве (июнь 2012 года) впервые объединила ведущих экспертов медиаграмотности, медиаобразования и специалистов в области информационных и библиотечных наук. Университетами и библиотеками в разных странах мира изучается влияние на человека

⁴ О принципах и основных положениях *Ecological literacy* см. Draft Global Issues Pilot August 2011. URL: http://www.edu.gov.mb.ca/k12/cur/socstud/global_issues/ecological_literacy.pdf

⁵ *Wilkinson, L. A Taxonomy of Literacies*. 2011. URL: <https://picasaweb.google.com/lh/photo/TrQjnrAdFtYkDIQuAC6wEAG-r7bHcq-0uRhLwemW5E?feat=directlink>

пересечения информации, поступающей из источников разной природы. Например, идет сравнительная оценка возможностей и результатов использования аудиокниг, ридеров и книжных он-лайн ресурсов для мотивации чтения и развития читательских навыков. Разрабатывается методика использования в обучении комиксов и анимэ и пр.

Очевидным становится *разнообразие знаковых систем*, которые могут быть использованы в образовательной коммуникации, и *вариативность модальностей* передачи и приема учебной информации. Однако на этом научно-методическом фоне возникает извечная методологическая проблема «умножения сущностей». В одной из статей исследование все новых и новых видов грамотности, которых требует время и постоянно обновляющиеся технологии, сравнивается с сизифовым трудом. При этом обращает на себя внимание выделение видов грамотности по разным основаниям (относительно средств, областей знания, областей деятельности, модальностей восприятия и др.).

Демократизация образовательных процессов медленно, но верно утверждает право учащихся на свободу выбора способа выражения своих мыслей и чувств. Возникает отчетливое ощущение, что современному человеку нужна какая-то **иная грамотность**, которая по своей природе «многократна, многомодальна и многогранна». Потребность в нахождении неких универсальных базовых личностных свойств и критериев их оценки, позволяющих работать в принципиально неоднородном информационно-образовательном пространстве, отразилась в появлении терминов следующего уровня обобщения. Первое терминологическое применение словосочетания «*новая грамотность*» обнаруживается в начале 1990-х годов в статье Д. Букингема⁶ [12]. Далее оно находит развитие у многих авторов [13].

В чем же, по мнению ученых, проявляется новизна грамотности XXI века, какие особые характеристики ей присущи? Рассмотрим это на примере нескольких наиболее употребительных терминологических неологизмов, обращая внимание на частотность упоминания их русскоязычных и англоязычных вариантов в поисковой системе Яндекс⁷ (учитывались только словосочетания в значении термина)⁸. Явная диспропорция в количественном соотношении материалов по проблеме объясняет приоритетное использование в предлагаемой статье данных из зарубежных источников.

Русскоязычные термины		Англоязычные термины	
Многократная грамотность	40	Multiple Literacies	16 000
Многомодальная грамотность	7	Multimodal literacy	9 000
Полиграмотность	29	Poliliteracy	65
Мультиграмотность	444	Multiliteracy	22 000
Трансграмотность	113	Transliteracy	20 000

⁶ Д. Букингем, доктор наук, профессор Института образования при Лондонском университете (University of London Institute of Education), один из мировых лидеров в области медиаобразования; консультант ЮНЕСКО, ООН, ВВС, британского Управления по телекоммуникациям (OFCOM).

⁷ Данные на 22 июля 2013 года.

⁸ Для сопоставления взяты англоязычные варианты, поскольку в романских языках в качестве аналогов слова «грамотность» в терминологических оборотах используются другие понятия (осведомленность, компетентность, мастерство и пр.) или заимствуются английские термины.

Многократная грамотность (*Multiple Literacies*). Это собирательное, в своем роде, метафорическое понятие, указывающее на синтез разных видов грамотности, прежде всего, в практической деятельности. В качестве примера обеспечения такой многократности можно привести материалы сайта с аналогичным названием, касающиеся интеграции возможностей визуального интеллекта учащихся, их образного восприятия с умениями чтения и счета [14]. А также работы по теории и методике арт-педагогического сопровождения образовательного процесса российского исследователя Н. Ю. Сергеевой [15].

Многомодальная грамотность (*Multimodal literacy*). Понятие многомодальной грамотности рождено фундаментальной идеей о разнообразии и вариативности природы текстов и языков, формирующих эти тексты. Грамотность традиционно понималась как владение языком в сугубо лингвистическом смысле. Хотя существует язык образов, язык танца, красок, звуков и др. В мире, который полилогичен и полисемиотичен, необходим новый вид коммуникативного дискурса, характеристикам которого должно отвечать образование. Как процесс самоорганизации современное обучение требует информационной открытости и гибкости. Учащиеся XXI века должны быть способны к переключению с одной знаковой системы на другую, как с одного регистра на другой при игре на музыкальном инструменте. При этом они должны быть в состоянии распознать, оценить, интерпретировать и, если надо, перекодировать информационную структуру, с которой соприкасаются [16].

Полиграмотность (*Poliliteracy*). В англоязычном прочтении термин переключается с понятием сравнительного языкознания, сравнительной филологии, билингвизма, развивая идею полиглотии в расширенном культурном и кросс-культурном контексте [17]. В русском варианте слово выпадает из контекста рассматриваемой проблемы. Можно предположить, что за счет ассоциативно-звуковых пересечений со словами «полуграмотность», «политграмота» (всплывающих как дополнительные в ответ на запрос) оно не воспринимается в качестве носителя специфического научного значения.

Мультиграмотность (*Multiliteracy*). Термин введен в середине 1990-х Новой лондонской группой⁹, активно разрабатывающей основы педагогики мультиграмотности (мультиграмоты), включающей четыре компонента:

- ситуативность, основанная на конкретике индивидуального опыта работы с информацией;
- гибкий инструментарий, способствующий нахождению формы самовыражения в процессе коммуникации;
- критический взгляд, позволяющий соотнести информацию с социальным контекстом и индивидуальными потребностями;
- практика преобразования системы смыслов и значений из одного контекста в другой.

При теоретическом описании основ мультиграмотности используются такие понятия, как *метаязык* и *дизайн*. Под метаязыком подразумевается некое

⁹ *New London Group*: Martin Nakata, Jim Gee, Mary Kalantzis, Norman Fairclough, Sarah Michaels, Carmen Luke, Courtney Cazden, Gunther Kress, Allan Luke, Bill Cope. Об истории создания см. URL: <http://newlearningonline.com/kalantzisandcope/research-and-writing/>

универсальное средство представления языков, образов, текстов и порождающих смысл интеракций. Педагогический дизайн понимается как творческое структурирование, обустройство общего мультимодального коммуникативного пространства, объединяющего лингвистический, аудиовизуальный, пространственный, жестикуляционный и другие аспекты. Предметом изучения становятся он- и офф-лайн «гибридные» (смешанные) взаимодействия; информационный сетевой дизайн (Information Network Design), способ, которым информация и знания гибко соединяются в новые узлы, перераспределяясь между цифровыми и нецифровыми сетями, трансформируясь под влиянием цифрового пространства. Интересные материалы на этот счет можно найти на сайте «The Multiliteracy Project»¹⁰.

Трансграмотность (Transliteracy). Так называют «способность читать, писать и взаимодействовать при помощи различных платформ, инструментов и СМИ, начиная со знаков и устных сигналов, включая рукописный текст, печатный текст, телевидение, радио и кино и заканчивая цифровыми социальными сетями» (Э. Грассиан) [18]. Трансграмотность, помимо умения сочетать источники информации, требует способности критического отнесения, оценки качества сведений, отбора (формирования) нужного знания и его интеграции под определенную задачу.

В современном мире происходят разнообразные научно-практические события, соотносящиеся с данным понятием. Например, Проект трансграмотности, инициированный профессором Аланом Луи (отдел английского языка в Калифорнийском университете Санта-Барбары). В июле 2005 года состоялась Первая конференция по трансграмотности. В последующие годы прошли Коллоквиум трансграмотности (май 2007); семинар по трансграмотности (январь 2008). В Университете Де Монфор (г. Лестере, Великобритания) существует научно-исследовательский коллектив «Трансграмотность» (Transliteracy Research Group), возглавляемый Сью Томас (Sue Thomas), преподавателем дисциплины «Новые СМИ» [19].

Современным людям требуется умение читать и писать с помощью принципиально новых средств (экран, клавиатура, ПК, смартфон и др.). Часто они сталкиваются с отсутствием исходного текста в готовом виде, ситуативным поступлением информации (как кликнется, так и откликнется). В связи с этим *чтение он-лайн* начинает рассматриваться как совершенно новый вид грамотности. Так, в Калифорнийском университете Санта-Барбары в 2005 году начато исследование *технологической, социальной, культурной природы и методов чтения он-лайн*. Изучение изоморфности (неизоморфности) обычного чтения и чтения он-лайн выявляет возможность их различного сочетания. Представленные данные убеждают в том, что для обучающихся это действительно *разные* виды активности [20].

В *Руководстве по новому исследованию грамотности*, выпущенному в 2008 году, подчеркнута, что явления, обозначенные этими новыми терминами, помещаются под единым «зонтиком» новой грамотности. В любом виде это предполагает умение найти информацию с помощью компьютера, поддерживать веб-сайт, вести блог, пользоваться электронной почтой и рассылками он-

¹⁰ URL: <http://www.multiliteracies.ca/>

лайн, посещать Интернет-магазины и др. В этом перечне можно заметить *смещение общекультурных* (поиск информации, пользование электронной почтой, скайпом, чтение он-лайн) *и специфических профессиональных умений* (администрирование веб-сайта, создание цифрового продукта).

Если сама жизнь рождает когорты «новых грамотных», логично предположить, что одновременно обнаруживается определенное число людей, «неграмотных по-новому», во втором словарном значении «не осведомленный в какой-то области». Некогда именно изобретение письма разделило людей на грамотных и неграмотных. Позднее печатный станок Гуттенберга технологически позволил расширить диапазон грамотного населения, способного читать печатный текст. С глобальным распространением использования Интернета новые виды чтения, письма, коммуникации в разных концах земли в короткие сроки осваиваются колоссальным количеством людей, тем самым обеспечивая им полноту участия в жизни общества и конкурентоспособность. Современные педагоги имеют дело не с читателями, а со *слушателями* книг. Библиотекари работают не столько с читателями газет и журналов, сколько со зрителями новостных передач, авторами блогов и твиттеров. Но процессы технологизации охватывают только часть населения Земли. Способностью читать, писать, обмениваться краткими сообщениями с использованием доступных технических средств (экран и клавиатура компьютера, смартфона и пр.) в силу различных причин сегодня обладают далеко не все. Колоссальные темпы развития техники и динамики преобразования социальных реалий ведут к увеличению сферы функциональной неграмотности, прежде всего, старшего поколения.

В 2012 году закончилось десятилетие ООН по распространению грамотности. Тем не менее число населения, не владеющего элементарной грамотой, на нашей планете к этому сроку приблизилось к 800 миллионам (793 000 000)¹¹. На фоне понимания *информационной грамотности* как умения взаимодействовать с континуумом, из которого можно извлекать нужные сведения [21], *информационная неграмотность* может быть определена как неумение целенаправленно и осознанно работать с имеющимися в распоряжении человека источниками информации.

Под ликвидацией неграмотности в период развития индустриального общества и социалистических революций понималось массовое обучение грамоте неграмотных взрослых и подростков школьного возраста, не охваченных системой образования. Появление новых видов неграмотности выдвигает социально-образовательную потребность в их ликвидации.

Так, в 2007 году в Казахстане в рамках программы ликвидации информационного неравенства для преодоления компьютерной неграмотности населения была организована подготовка трех тысяч преподавателей, создано две с половиной тысячи компьютерных классов, открыты мини-центры для военных, госслужащих, воспитанников детских домов и интернатов. К этому моменту уровень компьютерной грамотности в республике составлял 5 %. За три года планировалось повысить его до 25 % [22]. В рамках реализации Стратегии развития информационного общества РФ, утвержденной Прези-

¹¹ По данным Международного союза электросвязи (МСЭ), к концу 2012 года доступ к Интернету имели около 2,5 миллиардов жителей планеты. В наименее развитых странах доступ в Интернет имеет всего 6 % населения.

дентом в феврале 2008 года, создан проект ликвидации компьютерной неграмотности населения Якутии [23]. Подобные примеры можно найти во многих странах мира.

Причем в происходящих сегодня процессах наблюдаются некоторые исторические параллели.

В 1929 году на II съезде «Общества Долой Неграмотность» Н. К. Крупская сетовала: «У нас часто бывают рецидивы (возвращение) неграмотности... Рецидив безграмотности появился потому, что Марфуша, как вышла из школы, больше никакого печатного знака не увидела: газет не читала, книг не читала и занималась только повседневной домашней работой. Надо, товарищи, отдать себе отчет, что, как бы прекрасно ни учили на наших ликпунктах, каких бы хороших результатов ни достигали здесь, мы будем иметь много рецидивов, если не будем заботиться о том, чтобы во время обучения приучать учащихся читать газеты, пользоваться библиотекой» и т. д. [24].

Эффект «возвратной неграмотности», зафиксированный в нашей стране в 1920–1930 годы, можно сравнить с современной ситуацией, когда люди, формально прошедшие обучение работы на компьютере и получившие соответствующие сертификаты, никак не используют полученные умения в дальнейшем, таким образом теряя уровень компьютерной грамотности.

В многообразии рассмотренных терминов отражена потребность обозначить границы нового явления, обусловленного пересечениями, наложениями, взаимовлияниями информационно-семиотических систем разной природы, одновременно присутствующих в жизни человека. Однако в современных рассуждениях о грамотности внимание концентрируется на мультимедийной стороне языков. Не менее важна смысловая составляющая. Иными словами, наличие у человека смыслов, которые он хотел бы передать в системе коммуникации.

В свое время В. В. Налимов указывал на то, что процесс мышления может выражаться на разных языках, например на языке музыки, танца и др. При этом «человек не механически считывает, а творчески *распаковывает континуум* смыслов (используя ту или иную знаковую систему. *И. К.*). Смысловой континуум, гипотетический по своей природе, обретает актуальность, когда активный наблюдатель задает на нем некую систему предпочтения... Смыслы – это то, что делает знаковую систему текстом... Понимание текстов, так же как и понимание отдельных слов в тексте, – это всегда творческий процесс. Любой текст должен быть приближен к человеку, иначе он будет отторгнут... Приближение текста к себе всегда достигается порождением соответствующих фильтров» [25].

Отсюда вытекает сразу несколько важных для педагогики методологических посылов. Прежде всего, это предоставление в образовательном процессе возможности артикулировать свои мысли и чувства на языке, который наиболее комфортен, органичен. Далее, это осознание того, что освоение новых видов грамотности невозможно без самостоятельного порождения учащимся смыслов и значений¹². Это развитие *семиотической активности*, включающее способность производить речевые, образные, событийные тексты, используя разные «грамматики», правила построения и чтения. Наконец, работа в открытом информационном пространстве, в глобальных сетях требует способности устанавливать нелинейные связи между различными источниками информации, инте-

¹² Симптоматично появление в англоязычной литературе понятия «*meaning-makers*» (буквально: «производители, изготовители смыслов»).

гировать сведения, самостоятельно интерпретировать полученный познавательный результат. Для этого, помимо конкретных технологических навыков, необходимо проявление спонтанности. Появление в исследовательских работах таких понятий, как *Serendipity* (интуитивная прозорливость), *Cognitive playfulness* (когнитивная игривость), сигнализирует о потребности увидеть, воспитать у поколения третьего тысячелетия личностные свойства, отвечающие кардинально изменившейся информационно-образовательной ситуации.

Понятие грамотности, таким образом, сочетает в себе *социокультурные, социолингвистические, грамматические, педагогические аспекты*. Массовая подготовка населения планеты к поликультурному, полиязычному, полисемиотическому, полимодальному (в плане каналов подачи и восприятия информации) взаимодействию, на основе которого возникает подлинный Диалог с миром и другими людьми, возможна через систему образования. Сегодня в международной образовательной практике широко используются мультимедийные и мультимодальные средства обучения, рассчитанные на различные способы предъявления и восприятия учебной информации, а значит, на наличие «новой грамотности». Постоянно расширяется опыт использования образов в качестве источников учебной информации. Примером могут служить аудиокниги, CD-приложения к учебникам, привлечение в образовательный процесс *анимэ и комиксов*, появление *библиотек звучащего слова* и библиотечного Web-пространства, развитие такого направления, как арт-педагогика.

Важно понять, что речь не идет о сумме грамотностей, но об осознании жизненной потребности в развитии новых способов взаимодействия с реальностью и виртуальностью, в творческой адаптации к природе информации, приоритетно поступающей извне, к новым характеристикам информационного пространства. В умении не просто читать, опираясь на традиционные (классические) бумажные носители знания, но *способности считывать информацию, заложенную в разных по природе знаковых системах*.

Некоторые из авторов, в частности Дональд Леу, указывают на деиктический¹³ характер современной грамотности, предполагающий соотнесение конкретного лица и средств, которыми он пользуется (знаковых систем). В этом плане можно говорить о ситуативности проявления некоторых видов грамотности. Например, первобытный человек с развитым слухом, обонянием, мгновенной двигательной реакцией умел различать знаки природы, «считывать информацию». Современный молодой человек, характер и ритм жизни которого во многом определяют многочисленные гаджеты, часто эмоционально отстранен от реального, естественного мира и историко-культурных пластов. Человек XXI века отличается «*частичной грамотностью*»¹⁴. Многим высокообразованным людям свойственно функционально ограниченное (неполное) владение иностранным языком, компьютером, коммуникацией, ориентированное на конкретные жизненные и профессиональные задачи. По сути, это все равно, что

¹³ Дейксис, деиксис (греч. «указание»), использование языковых выражений и других знаков, которые могут быть проинтерпретированы лишь при помощи обращения к физическим координатам коммуникативного акта – его участникам, его месту и времени.

¹⁴ Данное понятие не идентично функциональной неграмотности.

знать только часть алфавита или таблицы умножения. В свою очередь, именно такая ситуация формирует содержательное поле для дальнейшего обучения (возврата к не освоенным до конца областям) в любом возрасте.

Проблема чтения и понимания текстов, созданных в незнакомой (малознакомой) знаковой системе, актуальна для разных возрастов. В 1990-х годах, работая в рамках российско-американской программы «Образ и мысль», мы с коллегами не раз убеждались: если предъявить человеку любого сознательного возраста художественное произведение, о котором ему ничего неизвестно (ни эпоха, ни место, ни автор), уровень восприятия и описания увиденного у ребенка и взрослого будет примерно одинаковым. Они будут говорить о том, что непосредственно ВИДЯТ (если это произведение живописи), СЛЫШАТ (если это музыкальное произведение), ОЩУЩАЮТ (если восприятие идет на ощупь) здесь и сейчас. Полнота восприятия и описания будет зависеть от актуального состояния органов чувств и внутренних предпосылочных установок (готовности воспринимать, интереса и пр.). Аналогичное явление фиксируется при наблюдении за действиями различных людей при спонтанном поиске информации в сети. Британская библиотека и Объединенный комитет по системам информации в течение пяти лет анализировали поведение школьников и взрослых из числа представителей научной среды при получении доступа к цифровым ресурсам служб «Learning» и «Intuite»¹⁵. Были установлены некоторые общие черты в поиске информации, характерные для всех (детей, студентов, преподавателей, исследователей и практиков). В частности, по выполнению аналогичными оказались: *горизонтальный доступ к информации, навигация* (массу времени тратят, чтобы сориентироваться в Сети); *просмотр* (промежутки времени для просмотра сетевых источников аналогичны и ограничиваются 4–8 минутами); *накопление ресурсов* (активное скачивание контента, особенно бесплатного) [26].

Все сказанное о новой грамотности не предполагает расширения содержания обучения (как некой добавки) или специализации (как овладения профессиональным языком науки и искусства). Речь идет о способности любого образованного человека выстроить целостный ряд коммуникации любого масштаба (вплоть до глобальной) по принципу семиотического разнообразия, свободы знакового выражения информации. Для этого необходима педагогическая разработка основ полисемиотики образовательного процесса и информационно-образовательных систем.

Объективная необходимость в постоянном формировании новых видов грамотности неминуемо выводит человечество в сферу непрерывного образования. Удержание себя в адекватных времени границах грамотности может составить цель и содержание непрерывного образования, обеспечивая движение человека от языка к языку и их сочетаниям. Возможно, когда-то по аналогии с полиглотом (человеком, владеющим многими языками) возникнет и станет привычным понятие *полисемиглот*.

Список литературы

1. См. значение слова URL: <http://dictionary.reference.com/browse/literacy>.
2. См.: Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. 64 с.; Медиа- и информационная грамотность в обществах знания: материалы международ-

¹⁵ «Learning» – сервис Британской библиотеки, обслуживающий учащихся и преподавателей школ, «Intuite», сервис Объединенного комитета по системам информации Великобритании для преподавателей и студентов университетов.

- ной конференции / Сост. Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова. 2013. URL: <http://window.edu.ru/library/pdf2txt/309/79309/59895/page11>
3. Лай Х. (ред.) Информационная грамотность: международные перспективы. Пер. с англ. М.: МЦБС, 2010. 240 с. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-49757.html>
 4. A Communiqué from the Horizon Project Retreat, 2012. P. 2. URL: <http://www.nmc.org/pdf/2012-Horizon-Project-Retreat-Communique.pdf>
 5. См. Paul R. W. Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World. Rohnert Park, CA: Center for Critical Thinking and Moral Critique, Sonoma State Univ., 1990; Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000.
 6. Hirsch E. D. A first dictionary of cultural literacy. Boston: Houghton Mifflin, 1989; Hirsh E. D. Jr., Kett J. F., Trefil J. The New Dictionary of Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. Boston; New York: Houghton Mifflin, 2002; Christenbury Leila «Cultural Literacy: A Terrible Idea Whose Time Has Come» The English Journal 78.1, January 1989. P. 14–17. Broudy, H. S. «Cultural Literacy and General Education» Journal of Aesthetic Education 24.1 (Special Issue: Cultural Literacy and Arts Education), Spring, 1990. P; 7–16. Bernard Schweizer. «Cultural Literacy: Is It Time to Revisit the Debate?» Thought & Action 25 (Fall 2009).
 7. Как проверить культурную грамотность: Словник и тестовые задания / Сост. В. А. Козырев, А. Ю. Пентина, В. Д. Черняк. СПб., 2008.
 8. Идеи поликультурного образования развивают в своих работах О. В. Аракелян, А. Г. Бермус, О. В. Гукаленко, А. Н. Джурицкий, П. А. Якимов. URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-polikulturnoy-gramotnosti-starsheklassnika-v-obrazovatelnom-protse>
 9. См.: Reviews of Ecological Literacy: Educating Our Children for a Sustainable World, edited by Michael K. Stone and Zenobia Barlow. Sierra Club Books, 2005
 10. Цит. по информационному письму. URL: <http://www.ifap.ru/pr/2008/n081014a.pdf>
 11. Susan Rich Sheridan. A theory of multiple literacies. copyright 2000 SRS. Цит. по: URL: <http://www.drawingwriting.com/multlit.pdf>
 12. Buckingham D. Towards new literacies, information technology, English and media education. The English and Media Magazine, 1993, Summer. P. 20–25. А также: Buckingham D. Children Talking Television: The Making of Television Literacy. London: Taylor and Francis, 1993; Buckingham D. Media Education: Literacy, Learning and Contemporary Culture. Cambridge, UK: Polity Press, 2003.
 13. См. обзор: What Is New About The New Literacies of Online Reading Comprehension? URL: <http://teachers.westport.k12.ct.us/ITL/wkspmaterials/NCTE%20chapter.pdf> А также: Coiro, J., Knobel, M., Lankshear, C., & D. Leu (Eds.). Handbook of research on new Literacies. Mahwah, NJ: Erlbaum.
 14. URL: http://multiple-literacies.com/?page_id=12. См. также: Horizons Broad, Cordes Sean The Role of Multimodal Literacy in 21st Century. Library Instruction // World Library and Information Congress: 75th IFLA General Conference and Assembly «Libraries create futures: Building on cultural heritage» (23–27 August 2009, Milan, Italy).
 15. Сергеева Н. Ю. Арт-педагогическое сопровождение профессиональной подготовки будущего учителя: Дис. ... д-ра пед. наук. Чебоксары, 2010.
 16. О различных видах грамотности см. обзоры: Гендина, Н. И. Библиотеки и «многократная грамотность»: обсуждение проблем информационной грамотности на 75-й Генеральной конференции ИФЛА «Библиотеки создают будущее, основываясь на культурном наследии» (Милан, 2009) // Библиосфера. 2010. № 2 (апрель–июнь). С. 13–22; Гендина Н. И. Информационная грамотность в контексте других видов грамотности: дайджест зарубежного опыта: по материалам докладов, представленных на 75-й Генеральной конференции ИФЛА «Библиотеки создают будущее, основываясь на культурном наследии» // Школьная библиотека. 2009. № 9/10. С. 28–39.
 17. См. материалы сайта: URL: <http://foreignlanguageexpertise.com/polyliteracy.html#w>
 18. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/23369/1/grassian1.pdf>

19. URL: <http://nlabnetworks.typepad.com/transliteracy/> / Wilkinson, Lane. Libraries and Transliteration: A Reasonable objection to transliteration. 2011 URL: <http://librariesandtransliteration.wordpress.com/2011/08/05/a-reasonable-objection-to-transliteration/#more-2048>
20. URL: <http://teachers.westport.k12.ct.us/ITL/wkspmaterials/NCTE%20chapter.pdf>
21. Catts R., Lau J. Towards Information Literacy Indicators: conceptual framework. Paris: UNESCO, 2008. P. 8.
22. По материалам сайта: URL: www.spy.kz/Soc/Likvidacija-kompjuternoj-negramotnosti/
23. По материалам презентации проекта: URL: www.mushared.ru/slide/226150/
24. Цит. по: URL: <http://www.pmem.ru/index.php?id=335>
25. Налимов В. В. Разбрасываю мысли. Гл. 1. Теория смыслов. Цит. по: URL: <http://v-nalimov.ru/books/117/402/>
26. Information behaviour of the researcher of the future. London: University College London, 2008. P. 10–78.